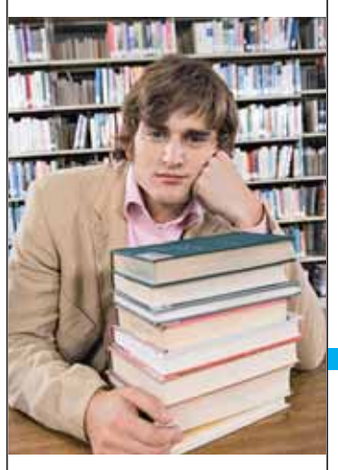
№ 3 (6354)
25–31 января 2012 г.



100 книг на душу населения

Очередная программная статья Владимира Путина, опубликованная в «Независимой газете», целиком посвящена национальному вопросу. Характерно, что именно в этом контексте прозвучала мысль о «золотой сотне» книг, которые должен прочитать каждый российский школьник: «Наша нация всегда была читающей нацией. Давайте проведём опрос наших культурных авторитетов и сформируем список 100 книг, которые должен будет прочитать каждый выпускник российской школы». То есть чтению – по словам Пушкина, «лучшему учению» – возвращается статус национального приоритета и дела государственной важности.

Вопрос назрел давно. Интенсивность откликов лидеров общественного мнения именно на это положение статьи кандидата в президенты показала истинный уровень актуальности предложения. Естественно, нашлись, особенно среди коммерческих литераторов, персоны, которые решили извлечь для себя немедленную выгоду. Так, совсем по басне Крылова «Кукушка и петух» быстрый разумом Д. Быков предложил включить в «сотню юных бойцов» З. Прилепина, в ответ на что тот вполне ожидаемо рекомендовал в список трилогию Д. Быкова. Но это, что называется, «головокружение от успехов». В сотню должны попасть писатели, чьё место в литературе утверждено временем, а не сиюминутной шустростью и митинговой активностью. Для начала необходимо выработать методологическую основу отбора. С русской классикой всё более или менее ясно. А вот по каким книгам современный школьник составит представление об отечественной истории и культуре XX столетия? Только по А. Солженицыну или В. Набокову? Или всё же и по А. Фадееву, Л. Леонову, Н. Островскому? И по каким критериям будет, например, сочетаться русская, зарубежная литература и литература народов России? Предложение В. Путина – вызов прежде всего гуманитарному сообществу, возможность для «культурных авторитетов» преодолеть наконец «стилистические разногласия» и начать диалог. Только договороспособная и профессиональная гуманитарная группа в состоянии дать обществу не меняющиеся в зависимости от исторической конъюнктуры «чёрный» и «белый» списки, а создать своеобразный национальный «резервный банк» книг, который наконец обеспечит вечной доходностью обнищавшую душу населения.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17 514 человека. Заходите!

9 770233 430004 12003

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

www.lgz.ru

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Кудесник оперы

Если искусству везёт с эпохой, то это надолго. Творцы не заставляют ждать, когда народный призыв требует служения. И бывает мастеров в достатке, а время пленяет их, как янтарь цикаду, и, подобно янтарю, консервирует сверчковую трель, придавая песне оттенок золотящейся вечности.

Три года без Бориса Покровского – и целый век с ним. Будто с самого рождения ставил мастер оперу в русском театре. Сделав синонимами «оперную режиссуру» и «театр Покровского». Кто вызвал художника? Время! Которое не выберешь, но которое можешь формировать, коли хватает смелости и сил ломать янтарные узы чиновничьей ласки.

Борис Покровский – консерватор и традиционалист. Не одно десятилетие в «образцовом» театре России – СССР: Большом. Главный режиссёр главной площадки сумел понять, чем до́лжно укреплять могущество победившего строя. Новая страна нуждалась не столько в новом искусстве, сколько в утверждении собственной мощи, в диктате своей мессианской универсальной идеи, остающейся для русского народа парадоксально национальной на века. Силы брались в токах родной земли и в уверенном стоянии на твёрдой почве культуры с её вечными «прописями» основ и повторениями пройденного. Так, Святогор-богатырь в русских сказках был непобедим, покуда его не оторвали от матери-земли. Так и Покровский, прямой и острый, как штык винтовки Мосина, старался быть таким же неприметным и разящим в режиссуре, каким бывал клинок в руках опытного пехотинца.

Его награждали. Его возвеличивали. Его назначали, его снимали, а он не бронзовел. Не боялся ставить опыты над собой и зрителем. Его наказывали за «формализм», но не «расстрельно». Государство понимало, что без разведки будущего можно лишиться и славного прошлого.

Покровский шёл бесстрашно вперёд. Он либо «замораживал» метод до совершенства полярного льда, либо «жёг» так, как не сумел бы ожечь и полярный лёд.

Создавал новые театры, творил новые эпохи, был «демиургом охранительства», саму «охранность» отвергая самобытным творчеством.

Художник устремлялся вдаль путём разрешения противоречий – и на этой стезе возвеличивалась страна. Мир вслушивался в русскую оперу и не скупился, когда требовалось занять место в партере, чтобы всмотреться.

Никто не смел сказать, что оперная сцена СССР провинциальна!

...Большой театр не готовит торжеств по случаю столетия героя. У БТ теперь иные маяки. Из кожи вон – но как «в Европах»! Аскетизм первородства отдан за чечевичную похлёбку провинциальной «родственности» и разбитое «стуло» в «людской».

Художника нет. Идеалы преданы. В дни столетия маэстро хочется взмолиться:

«Покрый нас от всякаго зла честным Твоим омофором!»

ИТАР-ТАСС

Продолжение темы «100-летие со дня рождения Б.А. Покровского» – на стр. 11

КЛАССИКИ И БЫТ

Свои не в доску

Что может быть приятнее самолюбию журналиста, чем устранение «отдельных недостатков», выявленных в острой статье? И что может разбить журналистское сердце так, как полное наплевательство на поданный сигнал?

29 ноября прошедшего года была открыта мемориальная доска на знаменитом Доме писателей в Москве (Лаврушинский переулок, дом 17, строение 2). «Здесь в разные годы жили выдающиеся писатели, учёные, деятели культуры», гласит надпись на мемориале. Казалось бы, ура – и пробки в потолок! Ведь 16 ноября (№ 45) «ЛГ» опубликовала довольно-таки язвительную заметку «Что в имени тебе моём», где речь шла как раз о том, что на легендарном доме висит только одна доска – в честь забытого театрального критика Ю. Юзовского, автора монографии «Советские актёры в горьковских ролях». Странно: улица Горького стала Тверской, памятник Буревестнику убран с площади Белорусского вокзала, а имя Юзовского одиноко сияет мемориальным золотом.

А между тем в доме, построенном по личному указу И. Сталина, в разное время проживали Борис Пастернак, Илья Эренбург, Агния Барто, Илья Ильф и Евгений Петров, Фёдор Гладков, Константин Федин, Юрий Олеша, Михаил Пришвин, Всеволод Иванов, Вениамин Каверин, Эммануил Казакевич, Константин Паустовский, Владимир Чивилихин, Маргарита Алигер, Лев Ошанин, Владимир Соколов и многие другие.

Но победный крик отчего-то застрял в горле. На памятной доске не перечислен никто из именитых жильцов дома в Замоскворечье. Не оправдалось даже ироническое предположение нашей газеты, что выдающихся писателей переведут в «и др.» и «многие», – в мемориальном тексте отсутствуют и эти слова. Просто «жил» невесть кто «в разные годы». А Юзовский за всех представительствует. Подробное перечисление, видимо, напугало чиновников, охраняющих московские памятники, возможными последствиями: глядишь, учёные своих потребуют увековечить, «деятели культуры» за своих начнут хлопотать.

А тут вроде бы всем сестрам по серьгам, пусть и камушки дешёвенькие.

Чиновники управы столичного района Якиманка, говорят, обиделись на «ЛГ» за предыдущую публикацию. Дескать, мы за эту доску бились-бились, а нас вон как! Так не стоило, дорогие якиманцы, молчком убиваться за такое убожество. Надо было в колокола звонить. Ведь дом в Лаврушинском числится объектом культурного значения, хотя и с невыявленной категорией. Так её и надо было выявить, прежде чем лепить безымянную доску! Правда, против фамилии А.В. Левановой – начальника отдела культурного наследия ЦАО в одноимённом департаменте – нет ни номера телефона, ни адреса электронной почты, но, полагаем, добраться до неё посильно: было бы желание.

Да и неслучайно, по всему выходит, апеллировала «ЛГ» к районной управе: в прессе сообщалось, что на торжественном открытии глухонемой мемориальной доски к собравшимся «с приветственной речью» обратился глава РУ Якиманка Михаил Столбов. Но почему же на сайте управы нет ни слова о столь якобы знаменательном событии? Не потому ли, что М. Столбов и его подчинённые прекрасно понимают, что досочка-то того… Пустоватая, прямо скажем.

Что ж! Значит, орган исполнительной власти самого маленького по территории и самого крупного по объектам культуры района не вполне понимает задачу сохранения культурного наследия лица государства – его столицы. Пойдём выше! И надеемся, что мэр Москвы услышит и поймёт нас.

П. ХОХЛОВСКИЙ

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Римма Казакова. **Стихотворения, песни.** – М.: ФСИЭП, 2011. – 496 с. – 2000 экз. Римма Казакова. **Публицистика, проза, воспоминания современников.** – М.: ФСИЭП, 2011. – 366 с. – 2000 экз.

К 80-летию со дня рождения Риммы Казаковой Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ при финансовой поддержке фонда «Русский мир» выпустил двухтомник её произведений. В первый том вошли стихи разных лет, а также тексты песен, музыку к которым писали А. Пахмутова, И. Крутой, К. Орбелян и другие известные композиторы данного жанра. Второй вобрал в себя лирические хроники первой половины 90-х годов. Самобытный поэтический голос Казаковой, на котором выросло несколько поколений, остаётся актуальным по сей день. «Главной задачей этого двухтомника было сохранение в нём её живого голоса со всеми оттенками интонаций, с разной степенью эмоциональности», – отмечают издатели.

● **Русский проект исправления мира и художественное творчество XIX–XX веков:** Коллективная монография / Ред. Н.В. Ковтун. – М.: Флинта; Наука, 2011. – 408 с. – 500 экз.

Настоящее издание посвящено анализу русской утопической традиции во всём многообразии её художественных проявлений. Исследования глобальных утопических проектов (почвенничество, конструктивизм, социалистический реализм, патриархальная версия современных традиционалистов) сочетаются здесь с главами-медальонами о творчестве отдельных авторов, обратившихся к теме утопии. Книгу отличает от многих, ей подобных, специфика рассмотрения самого понятия «утопия» как своеобразного инструмента измерения: оно изначально оценочно и беспристрастно. Безусловно, издание будет интересно не только филологам и историкам, но и всем любителям российской словесности.

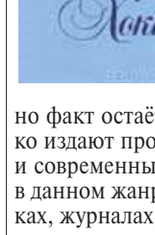
● **Японская классическая поэзия. Хокку. Антология** / Пер. Веры Марковой. – М.: Эксмо, 2012. – 160 с. – (Серия «Классика в школе»). – 5000 экз.

Хокку – уникальный жанр японской поэзии, состоящий всего из трёх нерифмованных строчек. Трудно сказать, почему он стал таким популярным в России, но факт остаётся фактом: у нас не только широко издают произведения японских классиков, но и современные русские поэты активно работают в данном жанре, публикуя хокку в своих сборниках, журналах, газетах, альманахах. В настоящую антологию вошли как признанные классики японской литературы, так и малоизвестные авторы. Отрадно, что книга вышла в серии «Классика в школе», хотя она представляет несомненный интерес и для старшего поколения. Переводы, выполненные замечательным литературоведом и востоковедом Верой Николаевной Марковой (1907–1995), давно признаны эталонными.

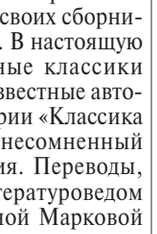
ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В начале нового года редакционная коллегия «Литературной газеты» традиционно объявляет имена лауреатов нашей премии имени Антона Дельвига – ближайшего сподвижника основателя старейшего российского культурологического издания А.С. Пушкина.

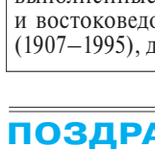
Премии за 2011 год присуждены:



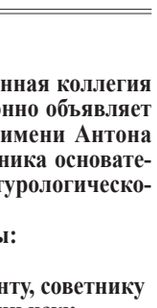
члену-корреспонденту, советнику Российской академии наук Николаю СКАТОВУ (Санкт-Петербург) – за статьи по истории отечественной литературы;



поэту Лидии ГРИГОРЬЕВОЙ (Лондон) – за стихотворные публикации последних лет и эссе;



актёру кино и театра Владимиру КОНКИНУ – за публицистические выступления на страницах «ЛГ» на актуальные темы современности, рассказы и эссе;



поэту Владимиру ШЕМШУЧЕНКО (Санкт-Петербург) – за верность традициям русской поэтической школы, многочисленные публикации о проблемах культуры, сохранения русского языка.